

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ АНАЛИЗЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Трансформация территориальной организации общества является следствием трансформации экономической, социальной, демографической и других структур общества. Трансформация ТОО – сложный процесс. Характер его протекания зависит от многих условий и факторов, как внешних, так и внутренних. Жизнь общества концентрируется в поселениях, которые являются элементами одновременно территориальных систем производства и расселения. Трансформация ТОО приводит к возвышению одних и угасанию или даже исчезновению других поселений, изменяет иерархию поселений, характер и масштаб связей между ними. Как же оценить, если это возможно, во всей полноте это явление? На наш взгляд, анализ трансформации территориальной организации общества должен опираться на изучение изменений в образе жизни населения.

Понятие образа жизни дает возможность определить, как именно преломляются и реализуются конкретные условия данного социального в повседневной жизнедеятельности социальных групп и отдельных индивидов. Безусловно, непосредственной и линейной зависимости изменения среды и образа жизни не существует; одинаковые средовые условия не дают одинаковых результатов изменения образа жизни (что связано с неопределенностью проявления некоторых факторов) [4]. Например, высокий уровень развития экономики не всегда означает высокий уровень жизни населения [10].

Тем не менее именно образ жизни населения является интегральным показателем, отражающим характер и масштаб трансформационных процессов. В изучении динамики

образа жизни населения в условиях трансформации ТОО нас интересует его социально-экономическая составляющая, связь с изменениями в территориальных структурах общества.

По мнению Т.В. Райтвиир [8], образ жизни является узловым системным параметром измерения развития, причем последнее понимается как необратимые, охватывающие всю систему качественные изменения. Необратимость отличает развитие от функционирования и собственно изменения. Тенденции изменения отражают, например, уровень жизни, типологию потребителей, качество среды, уклад жизни, а функционирование обозначает самые случайные, несущественные и изменчивые свойства объекта. Среди них – благоустройство домов, социальная, экономическая, образовательная, половая, возрастная структуры населения, социальная мобильность и др.

В образе жизни фиксируются типические черты индивидуального или группового сознания и поведения. По определению В.И. Толстых [11], образ жизни – это устоявшиеся типичные для исторически конкретных социальных отношений формы индивидуальной и групповой жизнедеятельности людей, которые характеризуют особенности их общения, поведения и склада мышления в сфере труда, общественно-политической деятельности, быта и досуга. При этом специфику образа жизни формируют социально-экономические условия (способ производства, классовая структура общества, господствующая идеология и т.д.), культурная среда и естественные факторы. Данная трактовка понятия образа жизни характеризует человека не со стороны его особенных, но типических, групповых черт.

В целом в советском общественном сознании утвердилась концепция образа жизни как способа жизнедеятельности, взятого в единстве с определяющими ее условиями, причем подчеркивалась неправомерность отождествления жизнедеятельности с ее условиями, равно как и сведение образа жизни к формам повседневного поведения людей [5]

В западной литературе используются несколько иные показатели, такие как качество и уровень жизни. Так, по мнению П. Кнокса [3,13] понятие качества жизни включает следующие переменные: физические, культурные и иные (дополнительные) потребности. Выделяются следующие компоненты качества жизни: здоровье, потребление продуктов питания, образование, занятость, условия труда, жилищные условия, социальное обеспечение, одежда, рекреация, свободное время, права человека.

Д. Морис предложил использовать индекс физического качества жизни, представляющий собой среднее арифметическое нормированных показателей детской смертности, продолжительности жизни, грамотности населения, уровень политических свобод и защищенность прав человека [6].

Понятие образа жизни на Западе трактуется как совокупность тех благ и услуг, которые используются или потребляются личностями или их семьями, и является по сути синонимом качества жизни.

Как мы видим, существуют очень важные различия между российскими и зарубежными трактовками понятия "образ жизни". По Толстых образ жизни является характеристикой общества, основывается на критериях развития общества, исходя из которых индивид может выбирать тот или иной образ жизни в соответствии со своими пристрастиями. Концепция качества жизни основана на обратном принципе – на учете потребностей человека, исходя из степени удовлетворения которых и оценивается качество жизни населения.

Таким образом, концепции образа жизни и качества жизни не только различаются по ох-

вату реальности, но и в определенном плане являются противоположностями. В первой не учитывается воля и возможности человека в формировании своего образа жизни; вторая отбрасывает социально-экономические условия, которые во многом обуславливают наличие потребностей. Недаром при изучении качества жизни населения России использовалась не совокупность благ и услуг, а наоборот, учитывались депривации, т.е. лишения, связанные с отсутствием доступа к ним [2].

Важной проблемой при изучении образа жизни является проблема выбора показателей, критериев оценки. Наряду с вышеупомянутыми вариантами Кнокса и Мориса существует несколько других. Российскими учеными был предложен индекс человеческого развития [1], учитывающий продолжительность жизни, грамотность населения, полноту охвата населения обучением, и среднедушевой ВВП. Однако это является лишь вариацией параметров Кнокса и Мориса, но с учетом доходов. Использование анализа доходов и прожиточного минимума не является адекватным средством, т.к. изучается не степень удовлетворения потребностей, а доходы, призванные их обеспечить. Между тем наличие определенных доходов не означает наличие доступа к благам и услугам.

На наш взгляд, использование данных показателей возможно в первую очередь на стадии стабильного развития общества. Исключением является концепция относительной депривации, однако она была создана для других целей - для изучения современных процессов стратификации в российском обществе.

В условиях общественной трансформации изменяется значение, вес показателей, что приводит к значительным искажениям общей картины. Происходит смена приоритетов населения, поэтому и система показателей должна быть более гибкой, способной адекватно отражать общественные изменения. Более того, учитывая то, что роль семьи и домашнего хозяйства в структуре доходов и удовлетворении потребностей людей очень велика, необходимо анализировать прежде всего образ

Изучение образа жизни населения при анализе трансформации территориальной организации общества

жизни семей как малых групп. Переход к индивидуальному образу жизни возможен лишь на определенной стадии развития социальной инфраструктуры и экономики (см., например [12]).

По-новому встает и вопрос о разделении актуальных и насущных потребностей населения [8,9], которые сейчас во многом совпадают. При этом велики географические различия: зачастую доступ к определенным услугам в одном поселении является актуальным, а в другом крайне насущным (например, наличие общественного транспорта в среднем и большом городе).

На наш взгляд, необходим определенный синтез концепций образа и качества жизни, основанный на учете объективных и субъективных условий формирования образа жизни. Предложенное В. Радущис [7] сочетание экспертных и формализованных методов изучения образа жизни нам кажется весьма удачным. Использование формализованных методов даст возможность на основе статистических материалов, используя традиционные социально-экономико-географические методы, составить количественную характеристику образа жизни населения того или иного поселения, выявить социально-экономические условия его формирования. Экспертные оценки, и в первую очередь опросы населения, дополняют их “качественными” данными, информацией о социально-экономической комфортности жизни в каждом конкретном поселении. Раздельное использование данных подходов непродуктивно: без изучения социально-экономических характеристик развития общества анализ будет поверхностным, без изучения мнения населения - неадекватно отражать реальность.

Географическое изучение динамики образа жизни населения в условиях трансформа-

ции ТОО также должно не только выявить причины и факторы, влияющие на нее, важно проанализировать территориальные различия в данном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркалов А., Иванов И. Основы изучения человеческого развития. – М.: Центр Карнеги, 1998. – 215 с.
2. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. – М.: Центр Карнеги, 1998. – 282 с.
3. Межова Л.А., Луговской А.М. Оценка “качества жизни” населения г. Воронежа // Территориальная организация общества и управление в регионах: Материалы международ. конф. – Воронеж, 1998. – С. 26–27.
4. Митрикас А. Время в изучении образа жизни // Человек и его образ жизни (социологические аспекты). – Вильнюс, 1981. – С. 5–20.
5. Образ жизни населения крупного города // Человек и общество. – Л., 1988. – Вып. 23. – С. 8–167.
6. Пономарева А.В. Экономико-географические аспекты развития социальной сферы Воронежской области для оценки устойчивого развития // Проблемы экономического, социального и экологического развития Центрального Черноземья накануне 21 века.: Материалы международ. конф. – Воронеж, 1998. – С. 23–27.
7. Радущис В. Предпосылки моделирования образа жизни // Человек и его образ жизни (социологические аспекты). – Вильнюс, 1981. – С. 27–34.
8. Райтвиир Т.В. Некоторые социально-географические проблемы развития системы расселения // Проблемы развития системы расселения и районной планировки в республике: Реф. семинара. – Вильнюс, 1981. – С. 35–36.
9. Ракитников В.П. Некоторые методологические проблемы исследования образа жизни // Вестник МГУ. Сер. филос. – 1981. – №2. – С. 23–27.
10. Стрижкова Л., Златоверхникова Т. Регионы России: качество жизни // Обозреватель. – 1996. – №3. – С. 15–20.
11. Толстых В.И. Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы. – М.: Политиздат, 1975. – 115 с.
12. Blacksell M., Economides K., Watkins Ch. Justice outside the city: access to the legal services in rural Britain. – London: Longman Scientific & Technical, 1991. – 217 p.
13. Knox P. Living in the United Kingdom // The changing geography of the United Kingdom. – London; New York, 1991. – P. 143–160.